

адаптивность родительских практик способствует снижению частоты и интенсивности конфликтов, создавая условия для конструктивного диалога. В то же время недостаток последовательности или чрезмерная эмоциональная реактивность родителей усиливают напряжённость и провоцируют повторяющиеся конфликтные эпизоды. Следовательно, качество детско-родительских отношений в подростковом возрасте во многом определяется тем, насколько семья способна перестроить взаимодействие в соответствии с новыми потребностями развивающейся личности.

Контроль выражен у значительной части семей: 30% подростков указывают на жёсткие требования, а 46,7% – на правила, устанавливаемые родителями единолично.

Избыточная категоричность воспринимается как ограничение автономии и усиливает конфликтность.

Недостаток терпимости отмечают 65% подростков, что делает её одним из ключевых факторов семейных разногласий. Большинство респондентов указывают на наличие эмпатии, однако она нередко компенсирует нехватку гибкости воспитательных практик. В целом данные показывают сочетание заботы и контроля при одновременном дефиците терпимости, что требует педагогического анализа и разработки рекомендаций для оптимизации детско-родительских отношений.

Заключение. Полученные данные показывают, что сочетание эмоциональной поддержки и контроля в семьях нередко осложняется недостатком терпимости и гибкости, что усиливает конфликтность во взаимодействии. Подростки чувствительны к авторитарным стратегиям, воспринимая их как ограничение автономии, что снижает доверие и повышает напряжённость. В то же время выраженная эмоциональная вовлечённость родителей способна смягчать негативные последствия конфликтов и поддерживать устойчивость отношений. Результаты подчёркивают необходимость педагогической работы, направленной на развитие конструктивных стратегий общения и повышение качества семейного взаимодействия.

1 Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2022. – 400 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шарова К.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.Н., ст. преподаватель

В данной статье рассматривается проблема психологических детерминант конфликтного поведения старших школьников в современной образовательной среде. Рост социальной напряженности и распространение неэффективных способов разрешения споров в молодежной среде негативно влияет на психологический климат и безопасность образовательного процесса [1]. Данный возраст (16-17 лет) характеризуется формированием личностной идентичности и, следовательно, особое научное значение имеет изучение того, как внутренние факторы, такие как уровни самооценки, показатели агрессии влияют на избранную старшеклассником стратегию поведения в конфликте [2]. О чувстве безопасности и адекватной самооценке говорится в классических концепциях Э. Эриксона, Дж. Боулби, А. Маслоу. В их подходах внимание акцентируется на базовом опыте безопасности, который позволяет не прибегать к жестким защитным механизмам. Помимо того, в трудах И.А. Бажовой, Г.В. Грачева, А.А. Деркача также рассматриваются вопросы психологической безопасности в образовательной среде [3].

Цель настоящего исследования заключается в изучении психологических детерминант конфликтного поведения старших школьников и их влияние на склонность к конструктивным стратегиям взаимодействия в образовательной среде.

Материал и методы. В контексте исследования наиболее релевантна модель пяти стратегий поведения в конфликте по Томасу–Килманну, включающая соперничество

(навязывание своей позиции), сотрудничество (интеграция интересов сторон), компромисс (взаимные уступки), избегание (пассивный уход от проблемы) и приспособление (уступка оппоненту). Агрессивность и враждебность диагностировались по опроснику Басса-Дарки, выделяющему физическую агрессию (применение силы), вербальную агрессию (угрозы, крики), косвенную агрессию (сплетни, шутки), раздражение (эмоциональная реактивность), негативизм (оппозиция), обиду и подозрительность (когнитивно-аффективный компонент недоверия). Уровни самооценки оценивались с помощью методики «Диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн» основана на непосредственном оценивании (шкалировании) школьниками ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т.д.

Эмпирические данные обрабатывались методом дисперсионного анализа (ANOVA) для выявления влияния уровней самооценки и притязаний на показатели агрессивности и конфликтного поведения.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования выявилась статистическая значимость между уровнем самооценки внешности и использованием стратегии приспособления ($F=4,14$, $p\leq 0,01$). Выяснилось, что старшие школьники с заниженным уровнем самооценки по данному показателю демонстрируют наиболее высокие значения по шкале приспособления. При этом, показатели от среднего к высокому уровню самооценки остаются стабильными при переходе. Однако, у старшеклассников с завышенной самооценкой внешности наблюдается резкое снижение баллов по данной стратегии. Это говорит о том, что уверенность в собственной привлекательности снижает потребность подстраиваться под интересы окружающих.

Помимо этого, исследовалась корреляция между уровнем притязаний уверенности в себе и индексом враждебности. Анализ показал статистическую значимость при $F=3,08$, $p\leq 0,03$. У учащихся со средним уровнем притязаний показатель враждебности наиболее низок. Старшеклассники демонстрируют наиболее адекватные реакции и несклонность к негативному восприятию окружающего. Однако, при высоком уровне притязаний по данному показателю индекс враждебности является наиболее высоким. Завышенный уровень притязаний также сопровождается высокими значениями индекса враждебности, что подтверждает корреляцию между неадекватными требованиями к себе и миру и враждебным настроением.

Вдобавок ко всему, исследовалась корреляция между использованием стратегии соперничества и физической агрессией. Анализ показал статистически значимую связь при $F=3,60$, $p\leq 0,03$. При низком и среднем уровнях физической агрессии наблюдаются наиболее низкие показатели выбора соперничества. Тем не менее, склонность к высоким показателям данной стратегии наблюдается у группы с высоким уровнем физической агрессии. Это означает, что готовность использовать силу является фундаментом формирования соперничества как стратегии поведения в конфликте. Подросток воспринимает конфликтное поведение через призму «победа – поражение», обеспечивая свое превосходство через подавление интересов другой стороны. Для таких людей подобное решение оказывается самым приемлемым и, вдобавок, привычным способом реагирования на препятствия. Подобный тип поведения в конфликтных ситуациях исключает возможность компромисса или сотрудничества, ведь уступки принимаются за признак слабости или утраты авторитета в группе. Говоря об авторитете, исследовалась корреляция использования соперничества и уровня притязаний в сфере авторитета. Дисперсионный анализ показал статистически значимую связь ($F=3,36$, $p\leq 0,00016$). Наблюдается резкий скачок к склонности использовать соперничество как стратегию поведения при завышенном уровне притязаний по данному показателю. Следовательно, преувеличенная потребность в признании собственного авторитета заставляет старшеклассника воспринимать несогласие со своей позицией как угрозу своему статусу. На фоне этого школьник стремится подтвердить свой авторитет через подавление другого.

Заключение. Ключевым результатом исследования стало выявление статистически значимых связей между уровнем самооценки внешности и использованием стратегии

приспособления. Было выяснено, что заниженная самооценка по данному показателю влияет на выбор стратегии приспособления. И напротив, завышенная самооценка внешности снижает потребность к выбору данной стратегии. Также выяснилось, что при среднем уровне притязаний уверенности в себе индекс враждебности минимален, а завышенный уровень притязаний по данному показателю сопровождается более высоким уровнем враждебности. Также обнаружена взаимосвязь между выбором соперничества как стратегии поведения в конфликте и физической агрессии. При высоком уровне физической агрессии выбор данной стратегии увеличивается. Установлено, что завышенный уровень притязаний в сфере авторитета побуждает старшеклассников подтверждать свое лидерство через подавление оппонента и усиливает склонность к соперничеству. Полученные результаты заостряют внимание на необходимости психолого-педагогической работы по формированию у учащихся адекватной самооценки, реалистичных притязаний и развитию целесообразных стратегий поведения в конфликте.

1. Хухлаева, О. В. Основные причины конфликтов между подростками в межкультурном взаимодействии / О. В. Хухлаева // Социальная психология и общество. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 123–135.

2. Баева, И. А. Психологическая безопасность образовательной среды / И. А. Баева // Психологическая наука и образование. – 2024. – № 3. – С. 45–56.

3. Божович, Л. И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 2008. – 400 с.